

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Хрестоматия для IX класса
нерусской средней школы*

УЧ П Е Д Г И З · 1963

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*хрестоматия
для IX класса нерусской средней школы*

СОСТАВИЛИ
А. К. КАЗАНСКАЯ, В. В. ЛИТВИНОВ,
В. И. МАШТАКОВ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА ~ 1963

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ IX КЛАССА НЕРУССКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Редактор А. В. Измайлов

Обложка художника Б. Н. Гутентога.
Технический редактор Т. Н. Зыкина.

Художественный редактор Б. Л. Николаев
Корректор Г. С. Попкова

Подписано к печати с матриц 2/1 1963 г. 60×90^{1/16}. Печ. л. 28. Уч.-изд. л. 26,81.
Тираж 80 тыс. экз. Заказ № 106. Цена без переплёта 35 коп., переплёт 7 коп.
Учпедгиз. Москва, 3-й проезд Марыиной рощи, 41.

Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, проспект Ленина, 49.

Н. В. ГОГОЛЬ

(1809—1852).

МЁРТВЫЕ ДУШИ.

(Поэма.)

Глава I. *Часть 1*

В ворота гостиницы губернского города въехала довольно красивая рессорная¹ небольшая бричка, в какой ездят холостякі: отставные подполковники, штабс-капитаны², помещики, имеющие около сотни душ крестьян,— словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, что стар, однако ж, и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвёл в городе совершенно никакого шума и не был сопровождён ничем особым; только два русских мужика, стоявшие у дверей кабака³ против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нём.

— Виши ты,— сказал один другому,— вон какое колесо! Что ты думаешь: доедет то колесо, если б случилось, в Москву, или не доедет?

— Доедет,— отвечал другой.

— А в Казань-то, я думаю, не доедет?

— В Казань не доедет,— отвечал другой.

Этим разговор и кончился. Да ещё, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых⁴ панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушениями на

---

¹ Рессорная — на рессорах; рессоры — стальные пружины или связки из стальных прутьев, которые служат в экипаже для устранения тряски.

² Штабс-капитан — чин в старой армии.

³ Кабак — место продажи и питья спиртных напитков.

⁴ Канифасовый — сшитый из канифаса, то есть из полосатой бумажной ткани.

моду¹, из-под которого видна была манишка², застёгнутая тульскою булавкой с бронзовым пистолетом. Молодой человек обернулся назад, посмотрел на экипаж, придержал рукой картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошёл своей дорогой.

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугой, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Он выбежал с салфеткой в руке, весь длинный и в длинном демикотонном³ сюртуке, со спинкою чуть не на самом затылке, встрихнул волосами и повёл проворно господина вверх по всей деревянной галерее показывать ниспосланый⁴ ему богом покой⁵. Покой был известного рода, ибо гостиница была тоже известного рода, то есть именно такая, как бывают гостиницы в губернских городах, где за два рубля в сутки проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как черносливы, из всех углов, и дверью в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устраивается сосед, молчаливый и спокойный человек, но чрезвычайно любопытный, интересующийся знать о всех подробностях проезжающего.

Наружный фасад гостиницы отвечал её внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выштукатурен и оставался в тёмно-красных кирпичиках, ещё более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною краскою; внизу были лавочки с хомутами, верёвками и барабанками. В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитец⁶ с самоваром из красной меди и лицом так же красным, как самовар, так что издали можно было подумать, что на окне стояло два самовара, если б один самовар не был с чёрною, как смоль, бородою.

Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его пожитки; прежде всего чемодан из белой кожи, несколько поистасканный⁷, показывавший, что был не в первый раз в дороге. Чемодан внесли кучер Селифан, низенький человек в тулупчике, и лакей Петрушка, малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно, с барского плеча, малый немножко суровый

¹ Фрак — мужская одежда, передние полы которой вырезаны, а задние узкие и длинные; с покушениями на моду — то есть сшитый почти по моде.

² Манишка — белый нагрудник, пристёгиваемый или пришиваемый к мужской сорочке.

³ Демикотонный — сделанный из плотной бумажной ткани.

⁴ Ниспосланный (*устаревшее*) — посланный.

⁵ Покой (*устаревшее*) — здесь: комната.

⁶ Сбитец (*устаревшее*) — торговец сбитнем, то есть горячим напитком из мёда.

⁷ Поистасканный — старый, бывавший много раз в употреблении.

на взгляд, с очень крупными губами и носом. Вслед за чемоданом внесён был небольшой лárчик¹ красного дерева² с штúчными вы́кладками из карельской берёзы, сапожные колодки и завёрнутая в синюю бумагу жареная курица. Когда всё это было внесено, кучер Селифáн отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрúшка стал устраиваться в маленькой передней, очень тёмной конúрке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который был сообщён и принесённому вслед за тем мешку с разным лакейским туалéтом³. В этой конúрке он приладил к стене узенькую трёхногую кровать, накрыв её небольшим подобием тюфякá⁴, убитым и плоским, как блин, и, может быть, так же замаслившимся, как блин, который удалось ему вы́требовать у хозяина гостиницы.

Покáмест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу...

Покáмест ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи с слоёным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжавших в течение нескольких недель, мозг с горошком, сосиски с капустой, пулáрка⁵ жареная, огурец солёный и вечный слоёный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам; покамест ему всё это подавалось, и разогрётое и просто холодное, он заставил слугу, или половóго, рассказывать всякий вздор о том, кто содержал прежде трактир и кто теперь, и много ли даёт дохода, и большой ли подлец их хозяин, на что половой, по обыкновению, отвечал:

— О, большой, сударь, мошённик!

Как в просвещённой Европе, так и в просвещённой России есть теперь весьма много почтенных людей, которые без того не могут покушать в трактире, чтобы не поговорить с слугою, а иногда даже забавно пошутить над ним. Впрочем, приезжий делал не всё пустые вопросы: он с чрезвычайною точностью расспросил, кто в городе губернáтор, кто председатель палáты⁶, кто прокурóр,— словом, не пропустил ни одного значительного чиновника, но ещё с большею точностью, если даже не с участием, расспросил обо всех значительных помещиках, сколько кто имеет душ крестьян, как далеко живёт от города, какого даже характера и как часто приезжает в город; расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии — повáльных горячек⁷, убийственных каких-либо лихорáдок, бспы и тому подобного, и всё так, и с такой точностью, которая показывала более, чем

¹ Л á рчик — шкатулка, маленький ящик.

² К r á сное д éрево — особо ценный вид дерева.

³ Т у а л éт — здесь: и принадлежности ухода за собой (гребешок, бритвенный прибор и т. п.) и одежда.

⁴ Т ю ф ýк — мешок, набитый сеном, служащий постелью.

⁵ П у л áрка (вернее: п у л áрдка) — специально откармленная курица.

⁶ П а л áта — судебное учреждение в России того времени.

⁷ П о в áльна я г о р ýчка — эпидéмия горячки (тиф).

одно простое любопытство. В приёмах своих господин имел что-то солидное и высмáркивался чрезвычайно громко. Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал, как труба. Это, по-видимому, совершенно невинное достоинство приобрело, однако ж, ему много уважения со стороны трактирного слуги, так что он всякий раз, когда слышал этот звук, встряхивал волосами, выпрямлялся¹ почтительнее и, нагнувши с вышины свою голову, спрашивал:

— Не нужно ли чего?

После обеда господин выкушал чашку кофе и сел на диван, подложивши себе за спину подушку, которую в русских трактирах вместо эластической² шерсти набивают чем-то, чрезвычайно похожим на кирпич и бульжник. Тут начал он зевать и приказал отвести себя в свой номер, где, прилёгши, заснул два часа³. Отдохнувши, он написал на лоскуткé бумажки, по просьбе трактирного слуги: чин, имя и фамилию для сообщения куда следует, в полицию. На бумажке половой, спускаясь с лестницы, прочитал по складам следующее: «Коллéжский совéтник⁴ Пáвел Ивáнович Чичиков, помещик, по своим надобностям». Когда половой всё ещё разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, какказалось, удовлетворён, ибо нашёл, что город никак не уступал другим губернским городам. Сильно била в глаза жёлтая краска на каменных домах, и скромно темнела серая на деревянных. Дома были в один, два и полтора этажа, с вечным мезонíном⁵, очень красивым, по мнению губернских архитéторов. Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости. Попадались почти смытые дождём вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршáвского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Васíлий Фёдоров»; где нарисован был бильярд с двумя игрокáми во фраках, в какие одеваются у нас в театрах гости, выходящие в последнем акте на сцену. Игроки были изображены с прицелившимися кíями⁶, несколько вывороченными назад руками и косыми ногами, только что сделавшими на воздухе антрашá⁷. Под всем этим было написано: «И вот заведéние». Кое-где просто на улице

¹ Выпрýмливáлся — выпрямлялся.

² Эластíческий — упругий.

³ Заснул два часа — спал два часа.

⁴ Коллéжский совéтник — гражданский (не военный) чин в старой России.

⁵ Мезонíн — небольшая надстройка над серединой дома.

⁶ С кíями (творительный падеж множественного числа от слова кíй) — с длинными прямыми палками, служащими для игры в бильярд.

⁷ Антрашá — замысловатое, сложное движение ногами.

стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчёвня с нарисованою толстою рыбью и вóткнutoю в неё вилкою. Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лакони́ческою¹ надписью: «Питéйный дом»². Мостовая везде была плоховата. Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких дерёв, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выкрашенных зелёною масляною краской. Впрочем, хотя эти деревца были не выше тростника, о них сказано в газетах при описании иллюминации, что «город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя³, садом, состоящим из тенистых, широко ветвистых дерёв, дающих прохладу в знойный день», и что при этом «было очень умилительно глядеть, как сердца грáждан трепетали в избытке благодарности и струйли потоки слёз в знак признательности к господину градоначáльнику». Расспросивши подробно будочника⁴, куда можно пройти ближе, если понадобится к собору, к присутственным местам⁵, к губернатору, он отправился взглянуть на реку, протекавшую посередине города; дорогою оторвал прибитую к столбу афишу, с тем чтобы, пришедши домой, прочитать её хорошенъко, посмотрел пристально на проходившую по деревянному тротуáру даму недурной наружности, за которой следовал мальчик в военной ливréе⁶, с узелком в руке, и ещё раз окинувши всё глазами, как бы с тем, чтобы хорошо припомнить положение места, отправился домой прямо в свой нúмер, поддерживаемый слегка на лестнице трактирным слугою...

Весь следующий день посвящён был визýтам⁷, приезжий отправился делать визýты всем городским санóвникам⁸. Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову, был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну⁹, и поговаривали даже, что был представлен к звезде¹⁰; впрочем, был большой

¹ Лакони́ческий — краткий (от названия страны Лаконики, где по преданию жители отличались краткостью речи).

² Питéйный дом — трактир, кабак, место продажи и питья спиртных напитков.

³ Благодаря попечению граждáнского правите́ля — здесь: благодаря за-ботам губернáтора.

⁴ Б ú д о ч н и к — полицейский, городской сторож; название это происходит от слова б ú д к а (будки служили для прикрытия будочников от непогоды).

⁵ Присутственные места — государственные учреждения.

⁶ Ливréя — отделанная золотой тесьмой и разными украшениями одежда, которую носили лакеи и другие слуги.

⁷ Визýт — официальное посещение, имеющее целью выразить своё уважение, почтение.

⁸ Санóвник — чиновник, занимающий высокое положение.

⁹ Анна на шéе — орден святой Анны в царской России.

¹⁰ Звездá — здесь: орден в царской России, имевший форму звезды.

добряк, и даже сам вышивал иногда по тюлю¹. Потом отправился к вице-губернатору, потом был у прокурора, у председателя палаты, у полицеймейстера, у откупщика², у начальника над казёнными фабриками... жаль, что несколько трудно упомянуть всех сильных мира сего; но довольно сказать, что приезжий оказал

необыкновенную деятельность насчёт визитов; он явился даже засвидетельствовать почтение³ инспектору врачебной управы и городскому архитектору. И потом ещё долго сидел в бричке, придумывая, кому бы ещё отдать визит, да уже больше в городе не нашлось чиновников. В разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицеймейстеру сказал что-то очень лестное насчёт городских будочников, а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были ещё только статские советники⁴, сказал даже ошиб-

Чицков.— Рис. художника П. Боклевского.

кою два раза «ваше превосходительство», что очень им понравилось. Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже с своей стороны, кто на обед, кто на бостончик⁵, кто на чашку чаю.

О себе приезжий, какказалось, избегал много говорить; если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скром-

¹ Тюль — тонкая материя; вышиванием в те времена среди дворян занимались и мужчины.

² Откупщик — лицо, получившее за деньги право взимать вместо государства какой-нибудь вид государственных доходов (например, налог, доходы с продажи вина).

³ Явился засвидетельствовать почтение — пришёл познакомиться и этим выразить своё уважение.

⁴ Статский советник — гражданский чин в дореволюционной России, предшествующий генеральскому (ниже на один чин).

⁵ Бостончик (уменьшительное от слова бостон) — карточная игра.

ностью, и разговор его в таких случаях принимал несколько книжные обороты: что он незнáчащий червь мира сего¹ и недостоин того, чтобы много о нём заботились, что испытал много на веку своём, претерпел на службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его, и что теперь, желая успокоиться, ищет избрать, наконец, место для жительства, и что, прибывши в этот город, почёл за непременный долг засвидетельствовать своё почтение первым его сановникам. Вот всё, что узнали в городе об этом новом лице, которое очень скоро не преминуло² показать себя на губернаторской вечеринке. Приготовление к этой вечеринке заняло слишком два часа времени, и здесь в приезжем оказалась такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано³. После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тёр мылом обе щеки, подпёрши их изнутрی языком; потом, взявши с плеча трактирного слуги полотенце, вытер им со всех сторон полное своё лицо, начав из-за ушей, и фыркнул прежде раза два в самое лицо трактирного слуги. Потом надел перед зеркалом манишку, выщипнул вылезшие из носу два волоска и непосредственно затем очутился во фра́ке бруси́чного цвета с искрой. Таким образом одевшись, покатился он в собственном экипаже по бесконечно широким улицам, озарённым тощим освещением из кое-где мелькавших окон. Впрочем, губернаторский дом был так освещён, хоть бы и для бала; коляски с фонарями, перед подъездом два жандарма, форéйтские крики⁴ вдали,— словом, всё, как нужно. Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. Всё было залито светом. Чёрные фраки мелькали и носились взорнь и кучами там и там...

Не успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором, который представил его тут же губернаторше...

Тут же познакомился он с весьма обходительным и учтивым помещиком Маниловым и несколько неуклюжим на взгляд Собакевичем, который с первого раза ему наступил на ногу, сказавши: «Прошу прощения». Тут же ему всунули карту на вист⁵, которую он принял с таким же вежливым поклоном. Они сели за зелёный стол и не вставали уже до ужина. Все разговоры совершенно прекратились, как случается всегда, когда, наконец, предаются

¹ Незнáчащий червь мира сего — ничтожный, ничего не значащий человек.

² Не преминуло показать себя — не забыло показать себя, показало.

³ Не везде видывано — редко встречается.

⁴ Форéйтские крики (от слова форéйт) — крики верхового (форéйтора), сидящего на одной из передних лошадей при запряжке четвёркой или шестерней.

⁵ Вист — карточная игра.

занятию дельному. Хотя почтмейстер был очень речист, но и то, взявиши в руки карты, тот же час выразил на лице своём мыслящую физиономию, покрыл нижнею губою верхнюю и сохранил такое положение во всё время игры. Выходя с фигуры, он ударял по столу крепко рукою, приговаривая, если была дама: «Пошла, старая попадья!», если же король: «Пошёл, тамбовский мужик!» А председатель приговаривал: «А я его по усам!» «А я её по усам!» Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения: «А! была не была¹, не с чего, так с бубён!» Или же просто восклицая: «чёрви! червоточина! пикенция!» или: «пикендрас! пичурущух! пичура!» и даже просто: «пичук!» — названия, которыми перекрестили они масти в своём обществе. По окончании игры спорили, как водится, довольно громко. Приезжий наш гость также спорил, но как-то чрезвычайно искусно, так что видели, что он спорил, а между тем приятно спорил. Никогда он не говорил: «вы пошли», но «вы изволили пойти», «я имел честь покрыть вашу двойку», и тому подобное. Чтобы ещё более согласить в чём-нибудь своих противников, он всякий раз подносил им всем свою серебряную с финифтью³ табакерку, на дне которой заметили две фиалки, положенные туда для запаха. Внимание приезжего особенно заняли помещики Манилов и Собакевич, о которых было упомянуто выше. Он тотчас же освёдомился о них, отозвавши тут же несколько в сторону председателя и почтмейстера. Несколько вопросов, им сделанных, показали в госте не только любознательность, но и основательность; ибо прежде всего расспросил он, сколько у каждого из них душ крестьян и в каком положении находятся их имения, а потом уже освёдомился, как имя и отчество. В немного времени он совершенно успел очаровать их. Помещик Манилов, ещё вовсе человек не пожилой, имевший глаза, сладкие как сахар, и щуривший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти⁴. Он очень долго жал ему руку и просил убедительно сделать ему честь своим приездом в деревню, к которой, по его словам, было только пятнадцать вёрст от городской заставы, на что Чичиков с весьма вежливым наклонением головы и искренним пожатием руки отвечал, что он не только с большою охотою готов это исполнить, но даже почтёт за священный долг⁵. Собакевич тоже сказал несколько лаконически⁶ «И ко мне прошу», шаркнувши ногою, обутою в сапог такого исполинского размера,

¹ Был á не был á — всё равно, безразлично.

² Ещё более согласить — здесь: ещё более расположить к себе, вызвать уважение.

³ Финифть — стекловидная раскрашенная масса, которой украшали различные предметы.

⁴ Был от него без памяти — был им восхищён.

⁵ Почтёт за священный долг — будет считать своей высокой обязанностью.

⁶ Лаконически — кратко.

которому вряд ли где можно найти отвечающую ногу, особенно¹ в нынешнее время, когда и на Руси начинают выводиться богатыри.

На другой день Чичиков отправился на обед и вечер к полицеймейстеру, где с трёх часов после обеда засели в вист и играли до двух часов ночи. Там, между прочим, он познакомился с помещиком Ноздрёвым, человеком лет тридцати, разбитым малым², который ему, после трёх-четырёх слов, начал говорить «ты». С полицеймейстером и прокурором Ноздрёв тоже был на «ты» и обращался по-дружески; но, когда сели играть в большую игру, полицеймейстер и прокурор чрезвычайно внимательно рассматривали его взятки и следили почти за всякою картою, с которой он ходил. На другой день Чичиков провёл вечер у председателя палаты, который принимал гостей своих в халате, несколько замасленном, и в том числе двух каких-то дам. Потом был на вечере у вице-губернатора, на большом обеде у откупщика, на небольшом обеде у прокурора, который, впрочем, стоил большого; на закуске после обедни³, данной городским главою, которая тоже стоила обеда. Словом, ни одного часа не приходилось ему оставаться дома, и в гостиницу приезжал он с тем только, чтобы заснуть...

Все чиновники были довольны приездом нового лица. Губернатор об нём изъяснялся, что он благонамеренный человек⁴, прокурор — что он дальний человек, жандармский полковник говорил, что он учёный человек; председатель палаты, что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер, что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек. Даже сам Собакевич, который редко отзывался о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и лёгши на кровать возле худощавой жены своей, сказал ей: «Я, душенька, был у губернатора на вечере, и у полицеймейстера обедал, и познакомился с коллэжским советником Павлом Ивановичем Чичиковым: преприятный человек!» На что супруга отвечала «Гм!» и толкнула его ногою.

Такое мнение, весьма лёгкое для гостя, составилось о нём в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятие, или, как говорят в провинциях, пассаж⁵, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь город.

¹ Особливо — особенно.

² Разбитый малый — бойкий, развязный молодой человек.

³ Обедня — христианское богослужение, совершаемое в церкви утром.

⁴ Благонамеренный человек — в царской России так называли людей, придерживавшихся правильного (с точки зрения власти) образа мыслей.

⁵ Пассаж (устаревшее) — здесь: странный оборот дела.

Вопросы.

1. Какие черты характера обнаружил Чичиков в первые дни пребывания в городе?
2. Как проводят время городские чиновники?
3. Какие мнения они высказали о Чичикофе?
4. Какими поступками вызваны эти высказывания?
5. Опишите, пользуясь выражениями Гоголя, город N.

Задание.

В приведённых ниже предложениях выделенные слова употреблены иронически¹:

дёльный (*Все разговоры совершенно прекратились, как слукается всегда, когда, наконец, предаются занятию дельному... — здесь речь идёт о карточной игре;*)

мыслящий (*Хотя почтмейстер был очень речист, но и тот, взявши в руки карты, тот же час выразил на лице своем мыслящую физиономию...);*

просвещённый (...в просвещенной России есть теперь весьма много поченных людей, которые без того не могут покушать в трактире, чтобы не поговорить с служо...).

Придумайте предложения, в которых все эти слова были бы употреблены не иронически.

Г л а в а II.

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и, таким образом, проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец, он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово...

...Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатость горы, на которой он стоял, была одета постриженным дёром. На ней были разбросаны по-английски² две-три клумбы с кустами сиреней и жёлтых акаций; пять-шесть берёз небольшими купами³ кое-где возносили свои мелколистные жиенькие вершины. Под двумя из них была беседка с плоским зелёным куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «храм уединённого размышлени»; пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковину⁴ в аглицких⁵ садах русских

¹ И рони чески — с тонкой насмешкой, прикрытой внешней серьёзностью.

² Разбр саны по-англ ий ск и — разбросаны группами среди зелёных лужаек.

³ К ý пы — группы.

⁴ Не в диковину — обычно.

⁵ А гли цкий (устаревшее) — английский.

помещиков. У подошвы этого возвышения, и частию по самому скату, темнели вдоль и поперёк серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту же минуту принял считать и насчитал более двух сот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно. Вид оживляли две бабы, которые, картиною подобравши платья и подтыкавшись со всех сторон, брели по колени в пруде, влача за два деревянных кляч¹ изорванный бредень², где видны были два запутавшихся рака и блестела попавшаяся плотва; бабы, казалось, были между собою в ссоре и за что-то перебраивались. Поодаль в стороне темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес. Даже самая погода весьма кстати прислужилась³: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням. Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то, что голова продублена была до самого мозгу носами других петухов по известным делам волокитства, горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки. Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зелёном шалбоновом⁴ сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть получше подъезжавший экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее, и улыбка раздвигалась более и более.

— Павел Иванович! — вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички.— Насилу вы-таки нас вспомнили!

Оба приятеля очень крепко поцеловались, и Манилов увлёк своего гостя в комнату. Хотя время, в продолжение которого они будут проходить сени, переднюю и столовую, несколько коротковато, но попробуем, не успеем ли как-нибудь им воспользоваться и сказать кое-что о хозяине дома...

Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть⁵ и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару⁶; в приёмах и оборотах его было что-то засыпающее

¹ Кляч — деревянный шест, за который тянут бредень.

² Бредень — небольшая сеть, которой ловят рыбу двое, ведя её вброд.

³ Прислушалась — погода была подходящая.

⁴ Шалбоновый — сделанный из шалбона, шерстяной материи.

⁵ Примкнуть — здесь: присоединить.

⁶ В эту приятность... было передано сахару — лицо выглядело чересчур сладким, слашающим.

расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек! В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Чёрт знает что такое!» — и отойдёшь подальше; если же не отойдёшь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождёшься никакого живого или хоть заносчивого слова¹, какое можешь услышать почти от всякого, если коснёшься задирающего его предмета²...

Манилов.— Рис. художника П. Боклевского.

Дома он говорил очень мало, и большую частью размышлял и думал, но о чём он думал, тоже разве Богу было известно. Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», — «да, недурно», — отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда ещё служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером; «да, именно недурно», — повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу пôдать заработать³», — «ступай», — говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шёл

пьянистовать. Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома прости подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими, и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты⁴ так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою

¹ Заносчивое — дерзкое.

² Если коснёшься задирающего его предмета — если коснёшься темы, которая его очень интересует.

³ Пôдать заработать — заработать деньги для уплаты оброка.

⁴ Прожекты (устаревшее) — проекты.

на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года. В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской¹ шёлковой материей, которая, верно, стоила весьма недёшево; но на два кресла её недостало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они ещё не готовы». В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель». Вечером подавался на стол очень щегольской подсвечник из тёмной бронзы с тремя античными грациями², с перламутровым щегольским щитом³, и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид⁴, хромой, свернувшись на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги...

... Пора возвратиться к нашим героям, которые стояли уже несколько минут перед дверями гостиной, взаимно упрашивая друг друга пройти вперёд.

— Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после,— говорил Чайков.

— Нет, Павел Иванович, нет, вы гость,— говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.

— Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите,— говорил Чайков.

— Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.

— Почему же образованному?.. пожалуйста, проходите.

— Ну, да уж извольте проходить вы.

— Да от чего же?

— Ну, да уж оттого! — сказал с приятною улыбкою Манилов.

Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга.

— Позвольте мне вам представить жену мою,— сказал Манилов,— душенька! Павел Иванович!

Чайков, точно, увидел даму, которую он совершенно было не приметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым. Она была недурна, одета к лицу. На ней хорошо сидел матерчатый шёлковый

¹ Щегольская — очень нарядная.

² А н т и ч н ы е г р á ц и и — три древнеримские богини красоты.

³ П е р л а м ú т н ы й (вернее: перламутровый) щегольский щит — щиток из перламутра, пропускающий свет, но смягчающий резкость пламени свечи. П е р л а м ú т р — ценное вещество с переливчатой окраской, образующее внутренний слой жемчужной раковины.

⁴ М é д н ы й и н в а л ы д — здесь: старый медный подсвечник; и н в а л ы д — человек, потерявший трудоспособность; в переносном смысле: изношенная вещь.

капот¹ бледного цвета; тонкая небольшая кисть руки её что-то бросила спешно на стол и сжала батистовый платок с вышитыми уголками. Она поднялась с дивана, на котором сидела. Чичиков не без удовольствия подошёл к её ручке. Манилова проговорила, несколько даже картавя, что он очень обрадовал их своим приездом и что муж её, не проходило дня, чтобы не вспоминал о нём.

— Да,— промолвил Манилов: — уж она бывало всё спрашивает меня: «Да что же твой приятель не едет?» — «Погоди, душенька, приедет». А вот вы наконец и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, доставили наслаждение, майский день, именинны сердца...²

Чичиков, услышавши, что дело уже дошло до именин сердца, несколько даже смущился и отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет, ни даже ранга³ заметного.

— Вы всё имеете,— прервал Манилов с такою же приятною улыбкою: — всё имеете, даже ещё больше.

— Как вам показался наш город? — промолвил Манилов.— Приятно ли провели там время?

— Очень хороший город, прекрасный город,— отвечал Чичиков: — и время провёл очень приятно; общество самое обходительное.

— А как вы нашли нашего губернатора? — сказала Манилова.

— Не правда ли, что препочтеннейший и прелюбезнейший человек? — прибавил Манилов.

— Совершенная правда,— сказал Чичиков: — препочтеннейший человек. И как он вошёл в свою должность, как понимает её! Нужно желать побольше таких людей.

— Как он может этак, знаете, принять всякого, наблюдости деликатность в своих поступках⁴, — присовокупил⁵ Манилов с улыбкой и от удовольствия почти зажмурнул глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем.

— Очень обходительный и приятный человек,— продолжал Чичиков; — и какой искусник! я даже никак не мог предполагать этого. Как хорошо вышивает разные домашние узоры. Он мне показывал своей работы кошелёк: редкая дама может так искусно вышить.

— А вице-губернатор, не правда ли, какой милый человек? — сказал Манилов, опять несколько прищурив глаза.

— Очень, очень достойный человек,— отвечал Чичиков.

¹ Капот — лёгкая домашняя женская одежда.

² Именинны сердца — выражение, имеющее приблизительно смысл праздник, большая радость и отражающее страсть Манилова к напыщенным словам.

³ Ранг — разряд по службе, чин.

⁴ Наблюдости деликатность в своих поступках — быть деликатным.

⁵ Присовокупил — прибавил.